

Ольга Фраёнова

Музыковед, Заведующая Редакцией музыки
издательства «Большая Российская энциклопедия»,
шеф-редактор Электронной версии «Большой
Российской энциклопедии», Москва, Россия

МУГАМНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ВЗГЛЯД ИЗВНЕ

***Ключевые слова:** Большая Российская энциклопедия, Энциклопедия азербайджанского мугама, Издательский дом «Шарг-Гарб», история и теория музыки, универсальная музыковедческая терминология, мугам, профессиональная музыка устной традиции, традиционная музыка, монодия, модальность, текстомузыкальная форма.*

В докладе отражена рабочая практика его автора – московского музыковеда, редактора с многолетним стажем сотрудничества в разного рода энциклопедических изданиях. Важнейший аспект профессиональной деятельности энциклопедического редактора – работа с терминологией, ее отбор и упорядочивание. Потребность осмысления общих проблем мугамной терминологии у автора доклада появилась благодаря редактированию «Энциклопедии азербайджанского мугама» (автор и составитель Сурая Агаева, председатель редакционной коллегии Мехрибан Алиева, главный редактор Франгиз Ализаде; книга издана в Баку на русском языке Издательским домом «Шарг-Гарб» в 2012 г.), протекавшему на фоне постоянной работы в Редакции музыки издательства «Большая Российская энциклопедия» (БРЭ; одноименная многотомная универсальная энциклопедия издается с 2003 г., к марту 2015 г. вышло 26 томов).

В 21 веке, когда благодаря сети Интернет открылся широчайший доступ к информации, когда не только специалист, но и любой заинтересованный человек имеет практически безграничные возможности в области поиска и компьютерной обработки любого материала – попросту говоря, когда стало возможно абсолютно всё услышать, увидеть, прочитать, измерить и сосчитать, приходит время обобщений.

Энциклопедия – любая, от специализированной тематической до универсальной – представляет собой своего рода исследовательский инструмент, позволяющий взглянуть на предмет более отстраненно, чем это могут себе позволить ученые, занимающиеся каким-либо определенным историко-культурным периодом или конкретной проблематикой. При взгляде на историю и теорию музыки сквозь «решето» энциклопедических правил и законов, самый общий из которых – строгая иерархичность, высвечиваются некие универсальные законы организации музыки. Возникает возможность приблизиться к тому, чтобы со значительной долей объективности увидеть, узнать и показать читателю реалии мировой музыкальной культуры в их взаимосвязи. Из сказанного следует вывод, что желательно и, скорее всего, необходимо стремиться к созданию такой музыковедческой терминологии, которая была бы приложима к однопорядковым явлениям разных традиций, даже весьма далеких. Не на последнем месте находится и мое стремление как представителя российской энциклопедической школы «наводить мосты» между разными региональными и национальными культурными традициями, поскольку культура – на сегодняшний день единственная область, неподвластная политике.

Выработка универсальной терминологии – задача громадная по своей сложности. Редакция музыки БРЭ, однако, выявила эту задачу и инициировала попытку внедрения такой терминологии. Целые комплексы терминов и понятий, достаточно устоявшихся, но при этом представляющих передний край современной музыкальной науки, введены в энциклопедию впервые или значительно уточнены. Ряд таких универсальных понятий успешно применен в «Энциклопедии азербайджанского мугама» ее автором – заслуженным деятелем искусств Азербайджана Сураей Агаевой.

В БРЭ уточнено и расширено понятие музыкальной *классики*, имеющее прямое отношение к мугаму¹. Впервые в

---

¹ Еще в «Музыкальном энциклопедическом словаре» (М., 1990) понятие *классики* исчерпывалось музыкой композиторов венской классической школы.

российской энциклопедистике в БРЭ введено понятие *традиционной музыки*, объединяющее народную и профессиональную музыку устной традиции. Напомню, что в советской музыковедческой литературе всю музыку устной традиции обозначали словом «народная» несмотря на то, что значительная ее часть, включая мугам, является *профессиональной музыкой*, созданной специально обученными музыкантами.

Впервые необходимое внимание уделено понятию *монодии*, которая (в отличие от европейского одноголосия, подразумевающего гармоническую опору в виде тональных функций) не предполагает гармонизации: закономерности её звуковысотной структуры современная наука объясняет как имманентные. Монодическими по складу были древнегреческая музыка, светские песни западноевропейских средневековых музыкантов (трубадуров, труверов, миннезингеров), древнейшие богослужебные распевы христианской церкви; из ныне существующих профессиональных традиций Востока подавляющая часть – монодические, значительная часть сохранившегося старинного фольклора европейских и неевропейских народов также представляет собой монодию.

Мугам в «Энциклопедии азербайджанского мугама» и в БРЭ также описан как монодия – одноголосная музыка, основанная на принципе *модальности*. Термин «модальность» как принцип лада внедрен в российскую энциклопедию еще в упомянутом однотомном «Музыкально энциклопедическом словаре», но на стадии БРЭ значительно уточнен. В отличие от тональности, где имеется один центр – тоника, модальности свойственна опора на звукоряд; модальный принцип лада господствует в монодии, но при этом модальная музыка может содержать контуры тональных гармонических функций. Любой лад модального типа, независимо от этнокультурной традиции, определяется термином *модус*. Сурая Агаева пишет в статье «Модальность»: «Выбор опорных ступеней в звукоряде зависит от специфики данного лада/модуса, в данном случае мугама... Обновление мугамного лада/модуса происходит на протяжении определённых синтаксических структур (*шобе, гоше, джумле*) за счёт смены опорных ступеней и, в связи с

этим, характерных для данного модального лада мелодических формул» [Агаева, 2012: С. 165–166]. К модальным ладам неприменимо понятие альтерации, поскольку каждая ступень звукоряда обладает собственной модальной функцией.

Надо сказать, что по сей день многими российскими музыковедами по отношению к модальным ладам широко применяется изживший себя термин отечественного происхождения *натуральные лады*, возникший из ныне устаревшего противопоставления «искусственной, профессиональной» (европейской композиторской) и «естественной, натуральной» («народной») музыки. В действительности, как уже говорилось, многие виды и жанры музыки, по отношению к которым в советское время неизменно применялся термин «натуральные лады» (знаменный распев, григорианский хорал, мугам, макам, рага), представляют собой профессиональные традиции с многовековой историей.

Для того, чтобы в начале 21 века реализовалась возможность означенной терминологической перестройки, потребовались усилия целого ряда ученых. Образцом ученого-этномузыковеда энциклопедической образованности был профессор, доктор искусствоведения В.М. Беляев (1888–1968), в 1920-е годы действительный член Государственной академии художественных наук в Москве, затем профессор Ленинградской и Московской консерваторий, а в 1960-е годы старший научный сотрудник Института истории искусств в Москве. Один из крупнейших этномузыковедов с мировым именем, специалист по палеографии и нотации, он изучал теорию лада, метра и ритма, гармонии, полифонии, музыкальной формы, его работы по истории музыки охватывают огромный материал от древности до современности. Он занимался музыкой Ближнего и Среднего Востока, под редакцией и с комментариями В.М.Беляева издан «Трактат о музыке» («Рисалеи мусики») Абдуррахмана Джами¹, в котором обобщены труды его предшественников, прежде всего Сафиаддина Урмави и

---

¹ Джами А. Трактат о музыке / Пер. с фарси на рус. яз. А.Н.Болдырева, коммент. В.М.Беляева. – Ташкент, 1960.

Абдулгадира Мараги. Немало сил Беляев положил на изучение мугама как части азербайджанской профессиональной музыки устной традиции. К мугаму он применял определение «классический» («классическое народное азербайджанское музыкально-поэтическое творчество») [Беляев В., 1963: 147]. Отмечая музыкально-поэтический синкретизм мугама, он говорил о сочетании «традиционной бесписьменной музыки» с «письменным профессиональным поэтическим творчеством» [там же: С. 147], где определяющую роль в формообразовании играет поэтический текст. Тем самым им заложена основа осмысления мугама как *текстомузыкальной формы* (термин, предложенный Ю.Н.Холоповым в начале 1980-х гг.¹). Собственно, музыкальная составляющая такой формы выявляется через каденционный план, где вес каденций определяется значимостью разделов поэтической формы. В мугамах, кроме того, важны развитые *мелодические формулы* кадансов, играющие едва ли не определяющую роль в ладомелодической характерности мугамов.

В.М.Беляев в своих этномузыковедческих исследованиях опирался на вычисления: обмеры музыкальных инструментов², измерение интервального состава звукорядов³. Важно при этом, что само по себе измерение звукорядов он не считал достаточной основой для выводов о ладовых структурах; как музыкант он не сомневался в том, что числовые данные подлежат необходимой проверке и коррекции тренированным

---

¹ Холопов Ю.Н. Форма музыкальная // Музыкальная энциклопедия. – Т. 5. М., 1981; он же. Форма музыкальная // Музыкальный энциклопедический словарь. М., 1990.

² Беляев В. Руководство для обмера народных музыкальных инструментов. М., 1931.

³ См., напр., Таблицу музыкальных звукорядов, представленную в докладе В.М.Беляева «Организация народных ладовых систем», прочитанном в 1962 г. на 15-й ежегодной конференции Интернационального совета народной музыки при ЮНЕСКО в Готвальдове (Чехословакия), изданном в журнале Интернационального совета народной музыки (Кембридж, 1963) и переизданном в сб-ке: Беляев В. О музыкальном фольклоре и древней письменности (М., 1971).

слухом. Фактически создав свою теорию возникновения модального лада (не пользуясь этим термином, который вошел в научный обиход позднее), он проводил четкую границу между понятиями «лад» и «звукоряд» (различие звукоряда от лада, как показывает опыт, не для всех ясно). Лад исторически кристаллизуется в звукоряде, звукоряд же собирает в себе *возможности* лада, которые реализуются в музыкальной практике. Звукоряд, таким образом, – скелет, модальный лад – тело музыки. Для В.М.Беляева была очевидна диатоническая основа мугама; к *диатонике* он относил и лады с увеличенной секундой, ныне трактуемые как особый интервальный род – *гемиолика* (термин Ю.Н. Холопова).

Согласно общепринятой ладовой теории мугама Узеира Гаджибейли (Гаджибекова), изложенной им в широко известном труде «Основы азербайджанской народной музыки»¹, существуют 7 основных мугамных ладов и 3 побочных. Звукоряд, полученный разными способами *соединения тетраордов*, может служить основанием для образования лада. Количество ступеней в звукорядах различно: звукоряды ладов раст, шур и сегях имеют по 10 ступеней, чахаргях – 11, баяты-шираз – 9, хумаюн и шуштер – по 8. По Гаджибейли, звукоряды основных азербайджанских ладов строятся на соединении тетраордов, которые могут иметь одинаковое либо разное строение.

В учении о гармонии Ю.Н.Холопова интервальная структура, состоящая из «сросшихся» друг с другом диатонических полихордов, представляет собой самостоятельный интервальный род, называемый *миксодиатоника* [Лебедев, 2012]. Это один из родов интервальных систем, наряду с диатоникой, хроматикой и др. Примеры миксодиатоники: обиходный звукоряд русского знаменного распева; звукоряд григорианского хорала; Полная система в античной греческой теории музыки. Каждая из названных систем представляет собой звукоряд в полном объеме составляющих его ступеней.

---

¹ Впервые изданный в 1945 г. на русском языке, этот труд У.Гаджибейли в дальнейшем переиздавался на русском, азербайджанском и английском языках.

Объяснение и современная реконструкция *Полной системы* древних греков осуществлены московским теоретиком С.Н.Лебедевым [Боэций, 2012]¹.

Учитывая тесные исторические связи восточной теории музыки с древнегреческую и теоретическую разработанность Полной системы, идея попытаться применить эту систему к теории мугама кажется не лишенной основания.

Использованная литература

[Агаева С.] Энциклопедия азербайджанского мугама. – Баку, 2012.

Беляев В. Азербайджанская народная песня // Беляев В. О музыкальном фольклоре и древней письменности. – М., 1971.

Беляев В. Музыкальная культура Азербайджана // Беляев В. Очерки по музыке народов СССР. Т. 2. – М., 1963.

Боэций А.М.С. Основы музыки / Подготовка текста, пер. с лат. и коммент. С. Н. Лебедева. – М., 2012.

Гаджибеков У. Основы азербайджанской народной музыки. – Баку, 1945.

Лебедев С.Н. Миксодиагностика // Большая Российская энциклопедия. – Т. 20. М., 2012.

Музыкально-теоретические системы. Учебник для историко-теоретических и композиторских факультетов музыкальных вузов. – М., 2006.

Холопов Ю.Н. Гармония. Теоретический курс. – М., 2003.

---

¹ См. также: Аристоксен. Элементы гармонии / Изд. подготовил В.Г.Цыпин. Т.1– М., 1997. Т.2 – М., 1998; Клавдий Птолемей. Гармоника в трех книгах. Порфирий. Комментарий к «Гармонике» Птолемея / Изд. подготовил В.Г.Цыпин. – М., 2013.

Olga Frayonova

Musicologist, Chief of the editorial board
for music of the Great Russian Encyclopedia,
editor-in-chief of the digital version of the
Great Russian Encyclopedia, Moscow, Russia

**MUGHAM TERMINOLOGY:
A VIEW FROM THE OUTSIDE**

Abstract

***Keywords:** Great Russian Encyclopedia, Azerbaijan Mugham Encyclopedia, Sharg-Garb Publishing, history and theory of musik, universal musicological terminology, mugham, professional music of oral tradition, traditional music, monophonic music, modality, poetic musical form.*

This report is closely connected with the everyday activities of its author – a well-known Moscow musicologist, editor of great experience of collaborating in different encyclopedic editions.

In 2009 she was invited as an editor to the Heydar Aliyev Foundation project of the “Azerbaijan Mugham Encyclopedia” (the chair of editorial board Mehriban Aliyeva, author and compiler Suraya Agayeva, editor-in-chief Franghiz Alizadeh; published in 2012 in Baku in the Russian language by the “Sharg-Garb” Publishing House).

An encyclopedia is a kind of a research instrument providing insight into the history and theory of music from more distance than the scientists are able to do, who explore their specific range of issues. This approach gives the opportunity to reflect the actual realities of the world music culture in the whole complexity of its connections as objective as it is possible for today and to reveal general laws of music. It is desirable, even necessary to try to create a universal musicological terminology, which could be applied to similarly structured appearances of different traditions, even very distant from each other. Some efforts of terminological approximation were made in the “Azerbaijan mugham encyclopedia”. A

cooperation with the expert on mugham culture Suraya Agayeva identified opportunities of applying to the mugham a set of terms and ideas sufficiently well-established in Russian and European science. It is the terminology which reflects the essence of the professional music of oral tradition based on the traditional pitch correlations. For example, the mugham music is treated as *traditional* music (not as *folk* music); the mugham is described as *monophonic music* and as *modality*. A special terminology area the mugham makes as a *poetic musical form* (a term by Yuri Kholopov), where poetry and music are subordinated to each other and make up an indissoluble unity.